

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Сарафа Михаила Яковлевича на диссертацию Титова Павла Борисовича, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Тема диссертации П.Б.Титова весьма актуальна как междисциплинарное исследование и для философских наук, и для наук о физической культуре и спорте.

В современной мировой и отечественной философии уже сложилась предметная область философии спорта, уже довольно близкая к своему дисциплинарному конституцированию. Об этом свидетельствует значительный объем фундаментальных работ по этой проблематике, наличие специализированных научных периодических изданий, функционирование научных сообществ мирового, национального и регионального уровней, занимающихся вопросами философии и социологии спорта, регулярно проводимые ими конференции. В программу Всемирных философских конгрессов последних двух десятилетий наряду с традиционными секциями философской антропологии, философии культуры, этики, эстетики, включена работа секции «философия спорта».

В области наук о физической культуре и спорте, где еще в середине прошлого века доминировали дисциплины медико-биологического и педагогического планов, в настоящее время заметное место занимают социально-гуманитарная тематика по философии, политологии социологии, этике, эстетике физической культуры и спорта. Это связано не только с их чрезвычайно повысившейся ролью в жизни современного общества и высоким интересом по отношению к ним, но и с потребностью выработки общей методологии для весьма развитого комплекса наук о спорте.

Актуальность непосредственной работы автора и интерес к ней определяется тем, что философско-антропологическая тематика, особенно в

аксиологическом аспекте телесности, пожалуй, наименее разработана в общем контексте философии спорта.

Философско-антропологический аспект телесности в спорте автор трактует как непосредственную включенность в мир, как основание связи с природой и обществом, как наличие или изменение человеческого тела, как основание воплощения и реализации спортивных событий и как основание для культурной интеграции (стр.142). Цели своей работы он видит в реконструкции концепта телесности в философии спорта, выявлении его специфики и в проведении анализа, социокультурных, этических и эстетических аспектов телесности, проявляемых в структуре спортивной деятельности.

Для выполнения поставленных задач П.Б.Титов делает аналитический обзор имеющихся к настоящему времени исследований в этой области, чем показывает необходимую эрудицию и компетентность и определяет методологические и теоретические основания для собственного исследования. В качестве основного он, опираясь на работы М.Мерло-Понти и Х.У.Гумбрехта, избирает феноменологический метод. Это дает ему возможность сосредоточить свое внимание на вопросе, который действительно очень мало исследован в философской антропологии, тем более, применительно к спорту, а именно на концепте телесности как основании актуализации присутствия человека в мире и границы в определении состава событий.

Автор развивает трактовку концепта телесности отличную от классического его понимания как вещи во внешних связях, подчеркивая активную роль телесности в структуре субъекта деятельности, что в свете современной классификации типов научной рациональности вполне правомерно выступает именно как неклассическая. Особенность такого подхода к предмету исследования позволяет диссертанту рассматривать телесность как событийный актуальный аспект непосредственного и

переживаемого присутствия человека в мире, формы и способы его реализации.

Для построения своей концепции автор обращается к обобщению и систематизации имеющегося теоретического материала и приходит к выводу о недостаточности его понятийных средств для вычленения содержания исследуемого предмета. Поэтому он вводит для его характеристики такие понятия, как «актуализация», «граница», «воплощение», «преображение» и др. (стр.18).

Таким образом, П.Б.Титов расширяет предметность философской антропологии, вводя в нее сложную и весьма развитую в современной культуре спортивную деятельность и разрабатывает соответствующий понятийный аппарат. В этом состоит несомненная заслуга диссертанта и новизна его исследования.

Теперь несколько критических замечаний по существу содержания диссертации.

Первое из них касается авторского определения предмета философии спорта. Он пишет, что спорт стал предметом исследования педагогики, психологии, социологии, политологии, культурологи, экономики, но частные науки не в состоянии провести интеграцию выводов, накопленных иными отраслями знания и сформировать на этой базе целостное представление о сути спорта, месте и роли его в современном обществе, здесь требуется философский анализ (стр.4). Это сильно устаревшее, но весьма расхожее в массовом сознании представление о философии как науки, стоящей над другими и имеющую задачей их обобщения. Я полагаю, что в философской диссертации такие пассажи недопустимы. Философия спорта потому и выделилась в качестве относительно самостоятельной области научного знания о спорте, что в процессе его развития определилась область интересов философии, а именно рефлексия над общими основаниями спортивной деятельности как важнейшей части жизни современного общества и системообразующего элемента современной культуры.

Замечу в связи с этим, что автор недооценивает развития философии спорта в нашей стране. Из того, что в структуре отечественной философии эта тематика не выходила на первые роли, такой вывод вовсе не следует. Напротив, именно в нашей стране, начиная с конца 60-х годов прошлого века, философия и социология спорта развивались весьма интенсивно и получили международное признание. Достаточно сказать, что в 1974 году именно в Москве прошел Всемирный научный конгресс «Спорт в современном мире», в 1980 году Всемирный олимпийский научный конгресс, где философская тематика занимала значительное место. В 70-80 годы по инициативе советских ученых была осуществлена широкая научная программа стран-участниц СЭВ «Спорт и образ жизни», результаты которой опубликованы во многих научных изданиях многих стран. Были защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций по философским проблемам физической культуры и спорта. Я не говорю уже о регулярных научных конференциях по философским и гуманитарным вопросам спорта, проводимых Олимпийским комитетом СССР и Олимпийским комитетом России.

Второе мое замечание относится к методологическим основаниям, представленной диссертации. Я несколько не подвергаю сомнению право автора на выбор методологии и инструментария исследования. Пусть он обратился к феноменологии и в основу положил результаты работ Мерло-Понти, Гумбрехта и других авторов, что, как я уже заметил, дало ему возможность достаточно четко определить свой предмет исследования и получить значимые результаты. Но, как же он, привлекая материал отечественных исследователей, в частности И.М.Быховской, В.И.Столярова и др. и высоко их оценивая, не заметил, что они руководствуются не просто другим, а прямо противоположным феноменологическому – методом историческим, даже, скажу определеннее, диалектическим. Научная корректность требовала бы от автора сравнения продуктивности этих методов. Но многостранично излагая концепции Мерло-Понти и

Гумбрехта, диссертант не анализирует фундаментальных работ хотя бы В.И.Столярова в этой же области. И при всех отмеченных выше достоинствах диссертации ее самым слабым звеном как раз оказывается неисторическое понимание своего предмета. Этим я хочу обратить внимание на то, что автор не ставит вопросов о генезисе спорта, об его исторической обусловленности, о принципиальном отличии современного спорта от его интенций и форм в других эпохах. Спорт и спортивную деятельность он берет в некоторой феноменологической статичности, и противоречия у него не возникают и разрешаются в историческом контексте развития спорта, а как бы сущностно ему имманентны. Предвижу возражение, что в диссертации упоминается и об античности, и о противопоставлении телесного и духовного в христианской традиции, но попробуйте экстраполировать авторскую трактовку спорта на античность или на XIX век и, боюсь, не увидите разницы.

Третье замечание будет по поводу оценки результатов работы, или ее выводов. В целом автор выполнил поставленные перед собой задачи, показав актуальность философско-антропологической проблематики спорта и рассмотрев в этом новом нетрадиционном аспекте субъектно-объектные отношения в структуре самой спортивной деятельности и в ее системных отношениях с культурой современного общества. Я полагаю, что этот подход к гуманитарной проблематике современного спорта открывает новые перспективы и перед спортивной психологией и перед спортивной педагогикой.

Однако порой, диссертант переоценивает свои заслуги. Так, он пишет, что им «выделены особенности современного этапа эволюции спорта в жизни общества, заключающиеся в институционализации спортивной жизни, наличии собственной интернациональной идеологии спорта, исследованы негативные конфликтогенные явления, связанные со спортом, установлено, что спорт обладает высоким потенциалом для нивелирования социальных конфликтов, при этом часто спортивные феномены выступают в роли

катализатора данных процессов (стр.12). Все это и многое другое, о чем пишет диссертант установлено и исследовано многими авторами многих и многих специальных работ хотя бы последних шестидесяти лет.

Заявляется авторство вывода о том, что телесность коррелятивна духовным основаниям существования человека и является необходимым предметом социокультурных практик телесного удовольствия, получаемого от непрагматического соревновательного преодоления границ индивидуального и коллективного существования (стр.143). Я полагаю, об этой корреляции знали еще в Древней Индии и Китае, в буддизме и в практиках восточных боевых искусств, да и не только. Другое дело, что диссертант открывает какое-то новое содержание таких корреляций, но тогда это нужно артикулировать более четко.

Есть в диссертационной работе некоторые не совсем ясно сформулированные тезисы, вроде того, что «культура возникает уже после эстетизации тела посредством спортивной практики» (стр. 133). Мало того, что здесь телега ставится впереди лошади (часть против целого, культура после спортивной практики), при этом еще со ссылкой на Гегеля. Однако классик в «Лекциях по эстетике» говорил иное – что греки прежде, чем создавать прекрасные художественные образы, сначала преобразовали себя в прекрасное тело, из чего следует, что античная агонистика предшествовала расцвету античного искусства.

Подводя итог, скажу, что в целом диссертация П.Б.Титова является самостоятельным и завершенным исследованием. Она вносит определенный вклад в приращение философско-антропологического знания в области философии спорта. Ее выводы и рекомендации могут способствовать продолжению и развитию исследований в этой и в смежных областях философской антропологии, быть применимыми в построении теоретических курсов в системе спортивного образования, а также в теории спортивной тренировки и в тренерской практике.

Положения, вносимые на защиту, и полученные выводы в большинстве своем достаточно обоснованны и аргументированны.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации, а само исследование соответствует паспорту специальности 09.00.13 – философская антропология и философия культуры. Диссертантом опубликовано 11 работ, из них 1 монографическая и 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, что соответствует требованиям, предъявляемым к публикациям соискателей ученой степени кандидата философских наук.

Таким образом, авторская концепция диссертации раскрыта с достаточной степенью полноты, в ней решена актуальная научная задача, имеющая существенное социально-философское значение. Соискатель продемонстрировал умение творчески применять философский категориальный аппарат к анализу сложных вопросов гуманистики, знание объектной и предметной областей темы исследования. Научный аппарат ссылок и цитат вполне корректен.

По содержанию и научно-теоретическому уровню диссертация соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к работам данного вида, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология и философия культуры.

Официальный оппонент –
профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Голицынского пограничного института ФСБ России
доктор философских наук, профессор

М.Я. Сараф

Подпись доктора философских наук, профессора Сарафа Михаила Яковлевича заверяю.

Начальник отдела кадров
Голицынского пограничного института ФСБ России
23 марта 2015 г.

С.В. Романов